

Гу Цзиньянь заметил, как матушка Ли с улыбкой взяла белый платок, лежавший на кровати. Красный узор на белом фоне заставил его смутиться, и он поспешно отвел взгляд.

...

Когда все было убрано, Гу Цзиньянь махнул рукой, отпуская служанок.

Когда все вышли, он попросил Чу Цинъюнь, все еще сидевшую перед зеркалом, подойти к нему.

— Муж, не стоит ли нам сначала поднести чай старшим? — тихо спросила Чу Цинъюнь.

Гу Цзиньянь улыбнулся, успокаивая ее:

— Еще рано, не торопись.

Он налил чашку чая и протянул ей.

Чу Цинъюнь взяла чашку:

— Благодарю мужа.

Гу Цзиньянь наблюдал, как она сделала глоток, прежде чем продолжить:

— У нас в семье все просто. Матушка очень добра, любит буддийские обряды. У тебя будет время, чтобы чаще быть с ней.

— Муж, я буду хорошо заботиться о матушке, — поспешно ответила Чу Цинъюнь.

Гу Цзиньянь продолжил:

— Старшего брата и его жену мы просто уважаем.

Чу Цинъюнь удивленно моргнула:

— Просто уважаем?

— Да, просто уважаем, — серьезно ответил Гу Цзиньянь, глядя ей в глаза.

— Муж, я поняла, — задумчиво кивнула Чу Цинъюнь.

— Дорогая, запомни, на публике не стоит есть любимые блюда. Если уж очень хочется, просто попробуй, — медленно произнес Гу Цзиньянь.

Лицо Чу Цинъюнь изменилось:

— Муж...

— Второй господин, вторая госпожа, пора идти к вдовствующей супруге с чаем, — напомнила служанка Хуа Лань, ожидавшая снаружи.

Гу Цзиньянь похлопал Чу Цинъюнь по руке:

— Время поджидает, давай сначала туда, а потом обсудим все остальное.

— Хорошо, — больше не задавая вопросов, Чу Цинъюнь согласилась.

Новобрачная не могла опаздывать на церемонию подношения чая.

...

Чу Цинъюнь, отстав на полшага, вошла в Зал Жунъэнь.

— Матушка, как спалось? — спросил Гу Цзиньянь, подойдя к вдовствующей супруге Мин.

— Хорошо, хорошо! — с улыбкой ответила вдовствующая супруга, глядя на сына и невестку.

Она повернулась к служанке Лю:

— Давайте сначала поднесем чай.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь взяли чашки, встали на колени и, подняв чай над головой, произнесли:

— Сын и невестка просят матушку принять чай.

Вдовствующая супруга не стала их мучить, быстро приняла чай и, сделав глоток, положила на поднос пару изысканных нефритовых браслетов, обращаясь к Чу Цинъюнь:

— Я надеюсь, что ты будешь заботиться о Цзине и скоро подаришь мне внука.

Услышав это, Чу Цинъюнь покраснела и ответила:

— Невестка запомнит наставления матушки.

Затем Гу Цзиньянь представил Чу Цинъюнь старшему брату Гу Нояню и его жене Лю Сюй.

Гу Цзиньянь подарил им набор теплых нефритовых шашек, а Лю Сюй — пару золотых заколок.

В их династии было принято, чтобы старшие дарили подарки новобрачной, а она, в свою очередь, дарила подарки младшим братьям, сестрам, племянникам и племянницам.

После небольшой беседы началась трапеза.

Как невестки, Лю Сюй и Чу Цинъюнь должны были обслуживать вдовствующую супругу.

Вдовствующая супруга не была из тех, кто любит мучить невесток, поэтому после того как они положили ей несколько блюд, она позволила им сесть и поесть вместе.

Чу Цинъюнь, как новобрачная, была немного напугана и поспешно сказала:

— Матушка, я должна обслуживать вас.

Лю Сюй, выйдя замуж три месяца назад, знала, что свекровь действительно добра, и с улыбкой сказала:

— Тогда я благодарю матушку.

Сказав это, Лю Сюй подтолкнула Чу Цинъюнь сесть рядом с Гу Цзиньянем, а сама вернулась к Гу Нояню.

Гу Цзиньянь слегка кивнул Чу Цинъюнь, чтобы она спокойно ела.

— Невестка, я слышала, ты любишь на завтрак кашу из перепелиного мяса, ямса и риса. Сегодня утром я специально заказала ее приготовить, попробуй, похоже ли на ту, что в резиденции генерала, — с улыбкой сказала Лю Сюй, попросив служанку налить кашу Чу Цинъюнь.

Чу Цинъюнь мельком посмотрела на Гу Цзиньяня.

Из-за его слов она уже отказалась от каши, которую ей хотела налить служанка.

Гу Цзиньянь сказал:

— Благодарю старшую невестку за заботу. Я благодарю от имени жены.

— Благодарю старшую невестку! — последовала Чу Цинъюнь.

Гу Цзиньянь оценил количество каши в горшке и сказал:

— Эта каша полезна для ци и крови. Давайте все попробуем. Дорогая, ты сама налей, это будет твой подарок всем.

— Хорошо, муж, — Чу Цинъюнь, не дожидаясь ответа, встала и взяла ложку.

Сначала она налила чашку матушке, затем старшему брату и его жене, наполнив чашки до краев.

К этому времени в горшке осталось совсем немного каши.

— Благодарю невестку! — с усилием приняла чашку Лю Сюй.

В этот момент Лю Сюй увидела, как Гу Ноянь подносит кашу ко рту, и в ее глазах мелькнула паника.

Решившись, она быстро сделала вид, что случайно пролила кашу на свою руку.

— Ой! — вскрикнула Лю Сюй, вскочив и бросившись к Гу Нояню.

Гу Ноянь инстинктивно выронил чашку и обнял Лю Сюй.

— Позовите врача! — с тревогой сказал Гу Ноянь, глядя на покрасневшую руку жены.

— Муж, не волнуйся, я в порядке, — с усилием улыбнулась Лю Сюй, вырвавшись из объятий и поклонившись вдовствующей супруге:

— Невестка просит прощения за свою неловкость.

Вдовствующая супруга была недовольна, но не сказала ничего обвиняющего, лишь сухо заметила:

— Ной, отведи жену обратно. Цзинь, отведи свою жену. Пусть невестка чаще приходит ко мне поговорить!

Последнее явно было адресовано Чу Цинъюнь.

— Матушка, я буду, — ответила Чу Цинъюнь.

Вернувшись в их двор Цинхуэй, Чу Цинъюнь отпустила служанок и с тревогой спросила Гу Цзиньяня:

— В каше что-то было?

После того как она передала кашу Лю Сюй, она внимательно наблюдала за ее действиями и заметила, что та намеренно пролила кашу, чтобы избавиться от своей и Гу Нояня порций.

— Да, снадобье бесплодия, — ответил Гу Цзиньянь.

Лицо Чу Цинъюнь побелело.

Если бы не предупреждение Гу Цзиньяня, она бы, как обычно, съела бы порцию каши.

Тогда бы она потеряла возможность стать матерью.

При мысли об этом она почувствовала сильный страх.

— Чем я ей помешала? — прошептала Чу Цинъюнь.

Ты помешала ей в прошлой жизни, — молча подумал Гу Цзиньянь.

Лю Сюй была красивой и изящной.

В прошлой жизни ее семья, чтобы сблизиться с третьим принцем Гу Чжэ, отправила ее в его дворец в качестве наложницы.

Третий принц был амбициозен, и его благосклонность к женам и наложницам зависела от их происхождения.

Чу Цинъюнь, как самая высокородная, естественно, была самой любимой, а Лю Сюй, чей отец был всего лишь чиновником пятого ранга, несмотря на свои таланты и красоту, получала мало внимания.

Лю Сюй жилось в дворце третьего принца плохо.

Чу Цинъюнь, находясь наверху, холодно наблюдала, как Лю Сюй унижали наложницы Чан Сюли и Вэнь Я, а слуги относились к ней с пренебрежением.

На второй год правления третьего принца, во время прогулки по саду, Лю Сюй, уставшая от насмешек Чан Сюли, толкнула ее.

Чан Сюли, поддерживаемая служанками, осталась невредимой, а Лю Сюй была жестоко наказана Чу Цинъюнь, простояв на снегу два часа.

Ее ребенок, о котором она даже не успела узнать, был потерян.

Врачи диагностировали, что холод проник в ее тело, и теперь ей будет трудно забеременеть.

В тот момент она потеряла всякую надежду!

Лю Сюй ненавидела!

Все слуги вокруг нее были подобраны Чу Цинъюнь, и Лю Сюй была уверена, что та подозревала о ее беременности и специально устроила все, чтобы лишить ее ребенка и здоровья.

Она протестовала, но император защитил Чу Цинъюнь и Чан Сюли.

В конце концов, ее заставили остаться в своих покоях для размышлений.

Через несколько лет Лю Сюй умерла от депрессии в задней части дворца.

После смерти она вернулась в то время, когда еще не вошла в дворец третьего принца.

В этот раз она случайно спасла герцога Мина Гу Нояня, который был членом императорской семьи.

Три года назад его отец, удельный князь Мин, умер, и он унаследовал титул герцога Мина.

Затем, с помощью Гу Нояня, она отомстила своему карьеристскому отцу и злой мачехе, выйдя замуж в дом герцога Мина.

Еще одно совпадение: Лю Сюй познакомилась с четвертым принцем Гу Чжао и стала его близким другом.

Более того, мать четвертого принца была родной сестрой вдовствующей супруги Мин.

Чтобы заручиться поддержкой великого генерала Чу, который сыграл ключевую роль в восхождении третьего принца на престол, Лю Сюй на пиру у старшей принцессы подстроила ситуацию, в которой Чу Цинъюнь и Гу Цзиньянь оказались в близком контакте, вынудив Чу Цинъюнь выйти замуж за Гу Цзиньяня.

Почему именно Гу Цзиньянь, а не четвертый принц?

Потому что Лю Сюй не хотела, чтобы Чу Цинъюнь прошла путь от принцессы до императрицы, повторив свою прошлую славу.

Гу Цзиньянь был ее шурином, и, выйдя за него замуж, Чу Цинъюнь оказалась бы под ее контролем.

Благодаря отношениям между матерью четвертого принца и вдовствующей супругой Мин, резиденция генерала могла только поддержать четвертого принца.

Чтобы отомстить за прошлую жизнь, Лю Сюй дала Чу Цинъюнь снадобье бесплодия в день подношения чая.

<http://bllate.org/book/16336/1474705>